

Об уголовной ответственности за несообщение о преступлении: отечественный и зарубежный опыт

Кулаков Владислав Олегович, студент 3-го курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии (Саратов, Российская Федерация); e-mail: v.o.kulakov@yandex.ru

Научный руководитель:

Кобзева Елена Васильевна, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии (Саратов, Российская Федерация); e-mail: evkobzeva@yandex.ru

Аннотация

В статье осмысливается вопрос о необходимости криминализации несообщения о преступлении, а также выявляются проблемные аспекты, связанные с законодательной регламентацией преступления, предусмотренного ст. 205.6 УК РФ. При реализации указанных направлений исследования автор опирается на результаты ретроспективного анализа отечественного уголовного законодательства и обращается к зарубежному уголовно-правовому опыту в соответствующей сфере.

Ключевые слова: несообщение о преступлении, информация о готовящемся, совершаемом и совершенном преступлении, обязанность сообщать о преступлении, преступления против общественной безопасности, преступления против правосудия

The Criminal Liability for Failure to Report a Crime: Domestic and Foreign Experience

Vladislav O. Kulakov, BA Student of the Institute of Prosecution Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation); e-mail: v.o.kulakov@yandex.ru

Academic Supervisor:

Elena V. Kobzeva, Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement La Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation); PhD in Jurisprudence, Associate Professor; e-mail: evkobzeva@yandex.ru

Abstract

The paper considers the issue of the need to criminalize non-reporting of a crime as well as identifies the problematic aspects related to the legislative regulation of the crime under article 2056 of the Criminal Code of the Russian Federation. Out the research into the above areas the author relies on the results of the retrospective analysis of domestic criminal legislation and refers to foreign criminal law experience in the relevant field.

Keywords: failure to report a felony, information about a crime that is being prepared, being committed, or committed, the duty to report a crime, crimes against public security, crimes against justice.

В 2016 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) была введена ст. 205.6, предусматривающая ответственность за несообщение о преступлении¹. Из на-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 28, ст. 4559.

звания данной статьи можно сделать вывод о том, что законодатель предусмотрел уголовно-правовую обязанность лица по уведомлению правоохранительных органов о любом готовящемся, совершающемся или совершенном преступлении.

Введение данной статьи в уголовный закон обусловлено изданием в 2015 г. указа Президента РФ, в котором в качестве главного направления обеспечения государственной и общественной безопасности отмечено совершенствование правового регулирования предупреждения преступности². Однако исполнение воли главы государства в части внесения указанного изменения в уголовный закон имеет определенные изъяны. Так, по смыслу диспозиции ст. 205.6 УК РФ лицо обязано сообщить в правоохранительные органы информацию о преступнике, совершившем преступление, предусмотренное, например, ст. 206 УК РФ (захват заложника), а в части сообщения об убийстве двух и более лиц у него такой обязанности нет.

Отечественному уголовному законодательству нормы о несообщении о преступлении хорошо известны. Так, Соборное уложение 1649 г. предусматривало ответственность за доносы о заговоре против царя, покушении на его жизнь (ст. 18, 19)³. Эти составы преступлений закреплялись гл. II Соборного уложения, охраняющей государственную власть, здоровье и честь государя.

Артикул Воинский 1715 г. содержит нормы о доносе не только о готовящемся преступлении против царя (арт. 19), но и о шпионаже (арт. 129), подготовке к бунту (арт. 136)⁴.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. отличается от всех предыдущих уголовных законов прежде всего тем, что ввело институт прикосновенности к преступлению и уже в Общей части криминализировало несообщение о любом преступлении, указав в ст. 19: «Прикосновенными к преступлению признаются и те, которые, зная о умышленном или уже содеянном преступлении и имея возможность довести о том до сведения правительства, не исполнили сей обязанности». Таким образом, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. является первым нормативно-правовым актом в истории отечественного уголовного права, который регламентировал доношительство за все преступления и тем самым ввел обязанность граждан сообщать об общественно опасных деяниях. При этом необходимо указать, что несообщение о преступлении в данном правовом акте не отражено в качестве отдельного преступления (в Особенной части), оно закреплено в самой первой главе, имеющей название «О существе преступлений и проступков и о степенях вины»⁵.

Уголовное уложение 1903 г., в отличие от предшествующего уголовного закона, не предусматривает в первых главах такой формы прикосновенности к преступлению, как несообщение о преступлении. Однако ст. 163 Уложения предусматривает ответственность за неизвещение лицом без уважительной причины о приготовлении или уже совершенном тяжком преступлении, предусмотренном ст. 99–102, 108 и 118 (преступления против верховной власти, священной особы императора и членов императорского дома, преступления, связанные с государственной изменой). Местонахождением ст. 163 была гл. 7 «О противодействии правосудию»⁶.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1, ст. 212.

³ Соборное уложение 1649 года / под ред. М. Н. Тихомирова, П. П. Епифанова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 74.

⁴ Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / под ред. А. Г. Манькова. М. : Юрид. лит., 1986. С. 331, 351, 352.

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ им. П. А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/13654> (дата обращения: 06.10.2020).

⁶ Уголовное уложение 1903 г. [Электронный ресурс] // Национальная электронная библиотека. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003714958?page=1&rotate=0&theme=black (дата обращения: 06.10.2020).

На начальном этапе становления советского государства в уголовных законах особое внимание уделялось недонесению о преступлениях, посягающих на государственную власть (ст. 89 УК РСФСР 1922 г.⁷, ст. 58.12 УК РСФСР 1926 г.⁸). Как известно из курса истории, политический режим в Советском Союзе носил жесткий характер, что отражалось и на правовой охране государственного имущества. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.⁹ было криминализовано недонесение органам власти о «достоверно известном готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества». Парадоксальность введения уголовной ответственности за данное деяние заключалась в чрезмерно строгом наказании (от 2 до 3 лет лишения свободы или от 5 до 7 лет ссылки), но, скорее всего, подобная жесткость была вызвана необходимостью восстановления экономики страны в послевоенные годы.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.¹⁰ в Общей части, а именно в гл. 3 «О преступлении», регламентирует недонесение о преступлениях и отмечает лиц, которые не подлежат уголовной ответственности за это деяние. К их числу относились супруг (супруга), близкие родственники и священнослужители. Интересно отметить особенность регламентации недонесения в Особой части УК РСФСР 1960 г. В данном уголовном законе криминализовано два вида этого деяния: недонесение о государственных преступлениях (ст. 88.1) и недонесение о преступлениях (ст. 190). Первый из них регламентирован в гл. 1 «Государственные преступления», в то время как второй — в гл. 2 «Преступления против правосудия». Недонесение о таких преступлениях, как измена Родине, шпионаж, террористический акт и другие, предусмотренные ст. 88.1, нацелено, по мнению законодателя, именно против государства. Недонесение же об убийстве, разбое, захвате заложников является преступным препятствием осуществлению правосудия. Законодатель в данном случае занижает ценность таких объектов уголовно-правовой охраны, как жизнь и здоровье человека, по сравнению с интересами государства. Однако, несмотря на то, что уголовный закон особо выделяет недонесительство о государственных преступлениях (ст. 88.1), максимальное наказание за это деяние такое же, как за недонесение о преступлениях, предусмотренных ст. 190 (3 года лишения свободы). Соответственно, вполне логично возникает сомнение в необходимости выделения в отдельную статью недонесения о государственных преступлениях.

В 1996 г. был введен в действие новый уголовный кодекс нового государства, который впервые в истории российского уголовного закона не предусматривал ответственность за несообщение о преступлении.

Как показал ретроспективный анализ уголовного законодательства, институт уголовной ответственности за несообщение о преступлении хорошо известен нашему государству и широко применялся. Его существование прежде всего было обусловлено необходимостью поддерживать политический режим и охрану самого важного объекта, коими, к сожалению, не являлись жизнь и здоровье человека.

⁷ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ им. П. А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/13810> (дата обращения: 07.10.2020).

⁸ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс] // Музей истории российских реформ им. П. А. Столыпина. URL: <http://музейреформ.рф/node/13973> (дата обращения: 07.10.2020).

⁹ Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества : указ Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6083#jimXSISGVTogkvw31> (дата обращения: 09.10.2020).

¹⁰ Уголовный кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 09.10.2020).

Рассмотрим, как институт несообщения о преступлении регламентируется в законодательстве зарубежных стран.

США еще в общих положениях своего уголовного закона регламентируют ответственность за недонесение о совершенном преступлении, подсудном федеральным судам¹¹. Максимальное наказание за недонесение составляет 3 года лишения свободы.

Германский уголовный закон в разделе 7, посвященном преступлениям против общественного порядка, предусматривает такое уголовно-наказуемое деяние, как недонесение о запланированных наказуемых деяниях (§ 138 Уголовного кодекса ФРГ). Установлена обязанность уголовно-деликтоспособных лиц сообщать о планировании следующих преступлений: подготовка агрессивной войны, государственная измена, измена Родине или угроза внешней безопасности, подделка денежных знаков и ценных бумаг, тяжкие случаи торговли людьми, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, убийство или геноцид. Максимальное наказание за несоблюдение данной обязанности составляет 5 лет лишения свободы¹².

Французский Уголовный кодекс¹³ в ст. 434-1 регламентирует уголовную ответственность за деяния, «совершенные любым лицом, знающим о каком-либо преступлении, которое еще можно предотвратить, или последствия которого можно ограничить, или исполнители которого способны совершить новые преступления, которые могли бы быть предотвращены, выразившиеся в несообщении об этом судебным и административным органам власти». Данная диспозиция является очень широкой, что позволяет сделать вывод о том, что французский законодатель возлагает на своих граждан обязанность сообщения обо всех преступлениях, независимо от их направленности.

Уголовный кодекс Нидерландов в ст. 135 предусматривает ответственность за несообщение о сговоре совершить преступление против короля и государства (например, посягательство против жизни и свободы короля). При этом данная норма расположена в разделе уголовного закона, который именуется «Преступления, связанные с исполнением конституционных обязанностей и осуществлением конституционных прав», то есть законодатель подчеркивает прямую обязанность гражданина Королевства Нидерландов заботиться не только о безопасности государства, но и о жизни и свободе монарха¹⁴.

По результатам анализа уголовного законодательства данных стран можно сделать вывод о том, что ответственность за несообщение о преступлении существует в странах и англо-американской, и континентальной правовых систем. И хотя многие ученые считают институт недоносительства изжившим себя, эти прогрессивные, демократические западные страны привлекают всех граждан к участию в преследовании преступников.

В 2016 г. после издания указа Президента РФ, о котором было упомянуто ранее, в уголовный закон России вводится статья об ответственности за несообщение о преступлении. В диспозиции ст. 205.6 УК РФ сказано: «Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277,

¹¹ U. S. Code. Misprision of Felony. § 4. Part 1. Title 18 [Электронный ресурс] // Govregs. URL: https://www.govregs.com/uscode/title18_partI_chapter1_section4 (дата обращения: 15.10.2020).

¹² Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] // ОкПраво. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-фрг.html> (дата обращения: 15.10.2020).

¹³ Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс] // Российский правовой портал «Библиотека Пашкова». URL: <https://constitutions.ru/?p=25017> (дата обращения: 17.10.2020).

¹⁴ Уголовный кодекс Голландии [Электронный ресурс] // Российский правовой портал «Библиотека Пашкова». URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-голландии.html> (дата обращения: 17.10.2020).

278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса...». Из данного положения можно сделать вывод, что уголовная ответственность наступает за несообщение о преступлениях, объектом которых являются общественная безопасность, основы конституционного строя и безопасность государства, мир и безопасность человечества. Законодатель тем самым подчеркивает, что под особой уголовно-правовой охраной находятся именно эти объекты, так как на граждан возлагается прямая обязанность сообщать о совершенных или готовящихся преступлениях, отмеченных в ст. 205.6 УК РФ. И это юридическое обременение многими представителями уголовно-правовой науки оценивается больше с негативной стороны, поскольку данный состав преступления имелся в недалеком советском прошлом, что приводило к злоупотреблению полномочиями со стороны правоохранительных органов. Н. С. Таганцев еще на рубеже XIX–XX вв. отмечал: «При современных условиях государственной жизни нет необходимости привлечения всех граждан к участию в преследовании преступников» [6, с. 629]. Именно поэтому введение статьи о несообщении о преступлении рядом ученых не поддерживается.

Однако оппоненты данного мнения полагают, что криминализация рассматриваемого деяния вполне объяснима ввиду тяжелой ситуации в борьбе с терроризмом [4, с. 76] и это не влечет никаких нарушений прав и свобод человека. Возложение государством обязанности доносить информацию о лицах, совершивших (совершающих) террористические преступления, несет посыл, направленный на формирование у граждан желания способствовать поддержке общественного порядка, устойчивость которого является необходимостью для каждого члена общества. Тем самым данное обременение вполне вписывается в число конституционных обязанностей гражданина, которые направлены на поддержание стабильности государства в экономическом, военном, социальном и ином плане.

Законодатель определил субъекта данного преступления как физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Отдельные авторы адресуют законодателю претензии в части определения возраста субъекта данного преступления. Так, А. С. Ваганова отмечает: «Подростки в этом возрасте вряд ли могут осознавать, что они скрывают информацию о лицах, готовящих преступления по данной статье, а если что-то и узнали, то вряд ли могут дать объективную оценку полученным знаниям, а также сообщить в уполномоченные органы» [2, с. 134]. И эта позиция абсолютно оправдана, поскольку 14-летний гражданин еще не обладает должным правовым сознанием, а само преступление, предусмотренное ст. 205.6, относится к категории небольшой тяжести.

Стоит также рассмотреть вопрос, почему данная норма помещена в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ, ведь, по сути, гражданин, не сообщая о совершенном или готовящемся уголовно-наказуемом деянии, прежде всего создает препятствие в осуществлении правосудия. Общественная безопасность в данном случае может быть лишь дополнительно страдающим объектом. Это связано с тем, что несообщение о преступлении может привести к различным иным негативным последствиям: совершение других преступлений, сокрытие преступника от преследования и другие. Логика законодателя опять-таки прослеживается в необходимости более эффективного противодействия терроризму и демонстрации в законе усиленного внимания к данной проблеме. Однако огромное количество представителей юридической науки усматривают необходимость перемещения данного состава преступления в гл. 31 «Преступления против правосудия» УК РФ [1, с. 157; 3, с. 122]. Тем более исторический опыт отечественного законодательства показал, что состав преступления о недоносе в прошлых кодифицированных законах (Уложение 1903 г., УК РСФСР 1960 г.) размещался именно в главах о преступлениях против правосудия.

Полагаю возможным и другой вариант. Норму о несообщении можно оставить в той же главе, в которой ее разместил законодатель, при условии изменения перечня преступ-

лений, недонесение о которых влечет уголовную ответственность, а именно исключения из диспозиции ст. 205.6 УК РФ указания на ст. 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ ввиду иного объекта, против которого направлены предусмотренные ими деяния. Тем самым норма о несообщении будет более логично вписываться в гл. 24 «Преступления против общественной опасности» УК РФ, а сама ст. 205.6 может быть переименована, например, на «Несообщение о преступлении террористической направленности».

Стоит повториться, что большинство ученых считают необходимым разместить данный состав преступления в гл. 31, поскольку УК РФ предусматривает более тяжкие преступления, о совершении которых стоит сообщать. Однако введение ответственности за несообщение обо всех предусмотренных УК РФ преступлениях может негативно отразиться на сознании граждан, привести к злоупотреблению человеком обязанностью сообщать об опасных деяниях (например, из мести, зависти и т. п.). При таком развитии событий последствия для правоохранительной системы будут носить исключительно негативный характер, выражающиеся в нагромождении сообщений. Необходимо разграничить, какие преступления являются настолько опасными, что это требует со стороны граждан содействия, выраженного в получении от них значимой информации. В данном случае можно пойти либо путем обозначения конкретных преступлений, несообщение о которых будет влечь ответственность, как уже это сделал законодатель, либо путем определения категории тяжести соответствующих преступлений, т. е. ответственность будет предусматриваться за несообщение, например, о тяжких и особо тяжких преступлениях либо только об особо тяжких преступлениях. Последний вариант российский законодатель применил при конструировании состава заранее не обещанного укрывательства (ст. 316 УК РФ).

Необходимо обратить внимание на название статьи, а именно на слово «несообщение». Семантически данному деянию больше подходит название «недонесение», но законодатель сознательно идет на использование термина «несообщение», нейтрализуя негативное восприятие многими представителями социума слова «донос», а следовательно, и лица, осуществляющего донос, не как законопослушного гражданина, а как доносчика, «стукача» [5, с. 478].

Исходя из всего ранее изложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Действующая редакция ст. 205.6 УК РФ упоминает преступления, посягающие на разные объекты уголовно-правовой охраны, что ставит под сомнение логичность расположения данной статьи в гл. 24 УК РФ.
2. Требуется пересмотреть перечень общественно опасных деяний, о которых необходимо сообщать в уполномоченные органы власти в случае их подготовки и совершения кем-либо. Здесь возможно два пути. Первый — исключение из диспозиции ст. 205.6 УК РФ тех преступлений, которые не посягают на общественную безопасность, что обеспечит логичность нахождения данной статьи в гл. 24 УК РФ. Второй — перенос статьи в гл. 31 «Преступления против правосудия» УК РФ и дополнение ее диспозиции указанием на другие виды преступлений либо обозначение категории (категорий) преступлений, за несообщение о которых будет предусмотрена ответственность.
3. Возраст субъекта преступления по ст. 205.6 УК РФ должен быть повышен до 16 лет ввиду того, что 14-летний подросток недостаточно осознает необходимость сообщения об общественно опасном деянии.
4. Введение законодателем состава несообщения о преступлении несколько не ущемляет права и свободы граждан. Возложение на граждан обязанности сообщать правоохранительным органам какую-либо информацию о лицах, которые готовят, совершают или уже совершили преступление против общественной безопасности

или других ценных общественных благ, является оправданным и направлено на то, чтобы граждане способствовали раскрытию преступлений, которые могут навредить как одному лицу, так и обществу в целом. Такая позиция подтверждается отечественным и зарубежным уголовно-правовым опытом.

Литература

1. *Амельчаков О. И.* Несообщение о преступлении в отечественном уголовном законодательстве // Социально-политические науки. 2017. № 5. С. 156–159.
2. *Ваганова А. С.* Несообщение о преступлении (статья 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Правовые, социально-экономические, психологические аспекты обеспечения национальной безопасности : матер. IV Всерос. с междунар. участием студенческой науч.-практ. конф. Пермь, 2019. С. 134–136.
3. *Кустова Н. К.* К вопросу о криминализации несообщения о преступлении в УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 119–122.
4. *Ларина Л. Ю.* Проблемы уголовной ответственности за несообщение о преступлении // Человеческий капитал. 2016. № 10 (94). С. 76–78.
5. *Семенкина А. С.* Несообщение о преступлении: проблемы регламентации // Аллея науки. 2019. № 6. С. 476–479.
6. *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула : Автограф, 2001. 800 с.